

Абдуллаева Миниса Рустамовна
Российско-Таджикский (Славянский) университет

Возрастные особенности цифровой компетентности

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу возрастных особенностей цифровой компетентности в условиях ускоренной цифровизации общественных и экономических процессов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью обеспечения равного доступа различных возрастных групп к цифровым ресурсам, образовательным возможностям и социальным сервисам. В работе рассматриваются теоретические подходы к трактовке цифровой компетентности как интегративной характеристики личности, включающей информационный, коммуникативный, технический, критико-аналитический и безопасностный компоненты. На основе сравнительного анализа выявляются различия в уровне, структуре и мотивационных основаниях цифровой активности детей, молодежи, лиц среднего и пожилого возраста. Особое внимание уделяется проблеме цифрового неравенства и влиянию когнитивных, социальных и институциональных факторов на формирование цифровых навыков. Обосновывается необходимость разработки возрастно-дифференцированных образовательных стратегий и внедрения принципов непрерывного цифрового обучения как условия устойчивого развития человеческого капитала и социальной интеграции населения в цифровую среду.

Ключевые слова: цифровая компетентность, цифровая грамотность, возрастные различия, цифровое неравенство, непрерывное образование, цифровая социализация.

Abdullayeva Minisa Rustamovna
Russian-Tajik (Slavic) University

Age-specific features of digital competence

Annotation. The article is devoted to a comprehensive analysis of the age-related features of digital competence in the context of accelerated digitalization of social and economic processes. The relevance of the study is determined by the need to ensure equal access of different age groups to digital resources, educational opportunities and social services. The paper considers theoretical approaches to the interpretation of digital competence as an integrative characteristic of a personality, including informational, communicative, technical, critical-analytical and security components. Based on the comparative analysis, differences in the level, structure and motivational bases of digital activity of children, youth, middle-aged and elderly people are revealed. Special attention is paid to the problem of digital inequality and the influence of cognitive, social and institutional factors on the formation of digital skills. The necessity of developing age-differentiated educational strategies and introducing the principles of continuous digital learning as conditions for the sustainable development of human capital and social integration of the population into the digital environment is substantiated.

Keywords: digital competence, digital literacy, age differences, digital inequality, continuing education, digital socialization.

Цифровая трансформация экономики и социальной сферы обусловила необходимость формирования у населения устойчивых цифровых компетенций, обеспечивающих эффективное использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [1]. В этих условиях особую актуальность приобретает анализ

возрастных особенностей цифровой компетентности, поскольку различные возрастные группы демонстрируют неоднородный уровень цифровых навыков, различную мотивацию к освоению технологий и отличающиеся стратегии их применения.

Несмотря на широкое распространение концепции «цифровых аборигенов» и «цифровых мигрантов», современные исследования показывают, что возраст сам по себе не является единственным определяющим фактором цифровой компетентности. Существенную роль играют образовательный уровень, профессиональная среда, социальный капитал и доступ к цифровой инфраструктуре [2]. Тем не менее возрастные когнитивные и психосоциальные особенности оказывают значимое влияние на характер освоения цифровых технологий.

Цель статьи — выявить и систематизировать возрастные особенности цифровой компетентности, определить ключевые различия между возрастными группами и обосновать направления дифференцированной образовательной политики.

В современной научной литературе цифровая компетентность трактуется как сложное, многокомпонентное и динамичное образование, отражающее способность личности эффективно функционировать в цифровой среде [3]. В отличие от узкого понимания цифровой грамотности как совокупности базовых технических навыков, цифровая компетентность включает когнитивные, операциональные, коммуникативные и ценностно-нормативные аспекты взаимодействия с информационно-коммуникационными технологиями. Она рассматривается как элемент человеческого капитала и одновременно как условие социальной интеграции в условиях цифровой экономики.

Цифровая компетентность формируется на пересечении образовательных, социальных и культурных факторов и развивается в процессе цифровой социализации. Ее содержание не является статичным: по мере усложнения технологий трансформируются и требования к пользователю, что придает данной категории процессуальный характер [4].

В структуре цифровой компетентности целесообразно выделить несколько взаимосвязанных компонентов.

Информационная компетентность предполагает способность осуществлять целенаправленный поиск информации в цифровой среде, критически оценивать ее достоверность, релевантность и полноту, а также интерпретировать и перерабатывать полученные данные. В условиях информационной перегруженности и распространения недостоверного контента именно данный компонент приобретает ключевое значение, обеспечивая формирование устойчивых навыков медиаграмотности и аналитического мышления.

Коммуникативная компетентность отражает умение выстраивать взаимодействие в цифровом пространстве, соблюдать нормы сетевого этикета, участвовать в профессиональных и социальных онлайн-сообществах, использовать цифровые инструменты для совместной деятельности. Она включает навыки цифровой идентичности, управления репутацией и понимание особенностей межкультурной коммуникации в сетевой среде.

Техническая компетентность связана с владением цифровыми устройствами, программным обеспечением и онлайн-сервисами. Речь идет не только о базовых навыках работы с компьютером или мобильными приложениями, но и о способности адаптироваться к новым интерфейсам, осваивать специализированные цифровые платформы и применять технологические решения для профессиональных и личных задач.

Безопасностная компетентность (кибергигиена) включает знания и навыки по защите персональных данных, предотвращению киберугроз, управлению паролями, распознаванию фишинговых атак и иных форм цифрового мошенничества. В условиях роста цифровых рисков данный компонент становится обязательным условием безопасного участия в цифровой экономике и онлайн-коммуникации.

Критическое мышление и цифровая этика образуют ценностно-нормативное измерение цифровой компетентности. Они предполагают осознание правовых и моральных

аспектов цифрового поведения, соблюдение авторских прав, ответственное распространение информации, уважение к другим участникам цифрового взаимодействия. Этот компонент формирует культуру осознанного и социально ответственного использования технологий.

Следует подчеркнуть, что возрастные особенности цифровой компетентности проявляются не столько в наличии или отсутствии перечисленных компонентов, сколько в степени их развитости, иерархии значимости и функциональной направленности. Например, у молодежи может доминировать коммуникативно-технический компонент, тогда как у лиц старшего возраста — инструментально-прикладной. Таким образом, цифровая компетентность представляет собой многоуровневую систему, развитие которой требует учета когнитивных, социальных и культурных характеристик различных возрастных групп [5].

Рассмотрим возрастные группы и специфику их цифровой компетентности.

1. Дети и подростки.

Для данной возрастной категории характерна высокая скорость освоения цифровых интерфейсов и интуитивное использование мобильных устройств. Цифровая среда выступает важнейшим фактором социализации. Однако доминирование развлекательных практик над образовательными, а также недостаточный уровень критического анализа информации свидетельствуют о фрагментарном характере цифровой компетентности. Риски связаны с кибербуллингом, интернет-зависимостью и недостаточной осведомленностью о цифровой безопасности.

2. Молодежь.

Молодежная группа демонстрирует наиболее высокий уровень функциональной цифровой компетентности. Для нее характерно активное использование цифровых сервисов в образовательной и профессиональной деятельности, развитые навыки сетевой коммуникации и самоорганизации. Вместе с тем сохраняется потребность в углублении навыков анализа данных, информационной верификации и правовой грамотности в цифровой среде.

3. Лица среднего возраста.

У представителей среднего возраста цифровая компетентность часто носит инструментальный характер и определяется профессиональными требованиями. Освоение технологий связано с прагматической мотивацией. Данная группа демонстрирует устойчивые навыки при работе с конкретными цифровыми сервисами, однако может испытывать затруднения при необходимости быстрой адаптации к новым платформам и интерфейсам.

4. Пожилые люди.

Для старшей возрастной группы характерен наиболее выраженный цифровой разрыв. Ограниченность цифровых навыков обусловлена как когнитивными изменениями, так и дефицитом образовательных возможностей в прошлом. Вместе с тем исследования показывают, что при наличии целенаправленных программ обучения пожилые люди успешно осваивают базовые цифровые сервисы, особенно в сфере коммуникации и получения государственных услуг. Ключевым фактором является поддерживающая образовательная среда и индивидуализированный подход.

Возрастные различия в уровне и структуре цифровой компетентности обусловлены совокупностью взаимосвязанных факторов, среди которых ключевую роль играют когнитивные, социально-экономические, мотивационные и институциональные условия. Возраст в данном контексте не выступает изолированной причиной различий, а функционирует как медиатор, опосредующий влияние этих факторов.

Когнитивные особенности существенно влияют на характер освоения цифровых технологий. В молодом возрасте, как правило, отмечается высокая скорость обработки информации, развитая операциональная память и когнитивная гибкость, что способствует быстрому освоению новых интерфейсов и цифровых инструментов. В более старших

возрастных группах могут наблюдаться изменения, связанные со снижением темпа обработки информации и увеличением времени, необходимого для адаптации к новым технологическим средам. Вместе с тем жизненный опыт и развитые аналитические способности компенсируют отдельные когнитивные ограничения, что позволяет старшим пользователям успешно осваивать цифровые сервисы при наличии соответствующей образовательной поддержки.

Социальный контекст играет системообразующую роль в формировании цифровой компетентности. Уровень образования определяет способность к критическому анализу информации и освоению сложных цифровых инструментов. Профессиональная среда формирует прикладные цифровые навыки, особенно в тех сферах, где цифровые технологии интегрированы в производственные и управленческие процессы. Уровень дохода влияет на доступ к современным устройствам и качественным интернет-ресурсам, что непосредственно отражается на интенсивности и разнообразии цифровой практики. Таким образом, социальное положение усиливает или, напротив, сглаживает возрастные различия.

Мотивация и ценностные установки также существенно определяют характер цифровой активности. Для молодежи цифровая среда часто является естественным пространством социализации, самопрезентации и профессионального развития. Лица среднего возраста чаще демонстрируют инструментальную мотивацию, связанную с профессиональными обязанностями и практическими задачами. У пожилых граждан мотивация к освоению технологий может быть связана с поддержанием социальной включенности, получением государственных услуг или коммуникацией с родственниками. Отсутствие внутренней потребности в использовании технологий существенно замедляет формирование цифровых навыков независимо от возраста.

Доступ к инфраструктуре и качеству цифровых ресурсов формирует объективные условия развития цифровой компетентности. Наличие стабильного интернет-соединения, современных устройств, доступных образовательных платформ и цифровых сервисов напрямую влияет на возможности практического освоения технологий. В регионах с ограниченной инфраструктурой возрастные различия часто усиливаются, поскольку старшие поколения реже получают альтернативные возможности обучения.

Государственная политика в сфере цифрового образования задает институциональные рамки формирования цифровых навыков. Включение цифровой грамотности в образовательные стандарты, реализация программ повышения квалификации, создание центров цифрового обучения для различных возрастных групп способствуют снижению цифрового разрыва. Отсутствие системной политики, напротив, приводит к закреплению неравенства и усилению возрастной дифференциации.

Таким образом, возраст выступает как интегративный показатель, взаимодействующий с когнитивными характеристиками личности, социально-экономическими условиями, мотивацией и институциональной средой. Различия в цифровой компетентности формируются не столько в силу биологического возраста, сколько в результате совокупного воздействия указанных факторов, что требует комплексного и междисциплинарного подхода к их анализу и регулированию.

Цифровое неравенство представляет собой многоуровневое социальное явление, отражающее различия в доступе к цифровым ресурсам, уровне владения технологиями и возможностях их продуктивного использования. Возрастные различия в цифровой компетентности усиливают структурные формы социального неравенства, поскольку ограничивают доступ отдельных групп к образовательным программам, рынку труда, государственным и финансовым услугам, а также к современным каналам коммуникации.

Особенно уязвимыми оказываются пожилые граждане, для которых низкий уровень цифровой грамотности может приводить к социальной изоляции, затруднениям при получении электронных государственных услуг и ограничению участия в общественной жизни. Дополнительные барьеры возникают в сельских и удаленных территориях, где цифровая инфраструктура развита недостаточно, а образовательные возможности

ограничены. В таких условиях возрастные различия накладываются на территориальные и социально-экономические факторы, формируя комплексный цифровой разрыв.

Цифровое неравенство проявляется не только в отсутствии технического доступа, но и в различиях качества цифрового использования: способности критически оценивать информацию, защищать персональные данные и применять технологии для профессионального и личностного развития. Следовательно, государственная цифровая политика должна строиться на принципах инклюзивности, равного доступа и адресной поддержки возрастных групп с повышенными рисками цифровой маргинализации.

Преодоление возрастных диспропорций в цифровой компетентности требует системного и дифференцированного подхода.

Во-первых, необходимо внедрение программ цифровой грамотности, адаптированных к когнитивным, мотивационным и социальным особенностям различных возрастных групп. Для детей и подростков акцент должен делаться на развитии критического мышления и цифровой безопасности; для молодежи — на углублении профессиональных и аналитических навыков; для лиц среднего возраста — на расширении цифровых компетенций в сфере профессиональной деятельности; для пожилых граждан — на освоении базовых сервисов, необходимых для повседневной жизни и социальной коммуникации.

Во-вторых, перспективным направлением является развитие межпоколенческого обучения. Совместные образовательные форматы, в которых представители молодежи выступают наставниками для старших поколений, способствуют не только передаче цифровых навыков, но и укреплению социальной сплоченности. Такая модель снижает психологические барьеры и формирует позитивное отношение к освоению технологий.

В-третьих, важным условием является создание адаптивных цифровых интерфейсов и сервисов, учитывающих возрастные особенности пользователей. Речь идет о доступном дизайне, упрощенной навигации, понятной терминологии, возможности масштабирования текста и иных элементах, обеспечивающих удобство использования для лиц с различными когнитивными и сенсорными характеристиками.

В-четвертых, цифровая компетентность должна быть интегрирована в систему непрерывного образования. Формирование цифровых навыков не может ограничиваться школьным этапом; оно должно сопровождать человека на протяжении всей жизни через программы повышения квалификации, онлайн-курсы, общественные центры обучения и корпоративные образовательные инициативы.

Таким образом, возрастно-ориентированная цифровая политика предполагает сочетание образовательных, технологических и институциональных мер, направленных на сокращение цифрового разрыва и обеспечение равных возможностей участия всех возрастных групп в цифровой трансформации общества.

В заключение отметим, что возрастные особенности цифровой компетентности проявляются в различиях уровня освоения технологий, характере их использования и мотивационных установках. Наиболее высокий уровень функциональной цифровой компетентности характерен для молодежи, тогда как старшие возрастные группы нуждаются в дополнительной образовательной поддержке. Эффективная стратегия цифрового развития общества должна опираться на дифференцированный подход, учитывающий когнитивные, социальные и культурные особенности различных возрастных групп. Формирование цифровой компетентности как элемента человеческого капитала требует системной интеграции в образовательную и социальную политику государства.

Список источников

1. Киселёва Н.И. От цифровой компетентности к формированию цифровой экономики. // Фундаментальные и прикладные вопросы эффективного предпринимательства: новые решения, проекты, гипотезы. Материалы V Международного

научного конгресса. Под научной редакцией А.В. Шарковой, И.А. Меркулиной. 2017. С. 326-329.

2. Ананченкова П.И. Имидж как фактор конкурентоспособности высшего учебного заведения. – М.: ОУП АТиСО, 2013.

3. Medeshova A.B., Amanturlina G.K., Bakytzhanova G.B. The development of digital competence in higher education. Bulletin WKU. 2024. № 2 (94). С. 18-23.

4. Ащеулова А.В. Развитие цифровой компетентности выпускников вузов: цифровые двойники. // Современное профессиональное образование как ключ к устойчивому развитию России в XXI веке. Материалы и тезисы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - Гатчина, 2025. С. 88-90.

5. Панасюк В.П., Монахова Л.Ю., Шерайзина Р.М. Цифровая зрелость индивида как оценка его цифровой компетентности: виды и уровни. Человек и образование. 2023. № 3 (76). С. 110-118.

Сведения об авторе

Абдуллаева Миниса Рустамовна, к.э.н., доцент, заведующий кафедры менеджмента и маркетинга, Российско-Таджикский (Славянский) университет, г.Душанбе, Республика Таджикистан

Information about the author

Abdullayeva Minisa Rustamovna, PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Management and Marketing, Russian-Tajik (Slavic) University, Dushanbe, Republic of Tajikistan